

Наше учительское дело слишком живое дело, чтобы к нему можно было относиться только формально.

Оно требует не только умственного напряжения, но и сердечного участия, оно требует «всего человека».

Н.Ф. Бунаков

Николай Федорович Бунаков был талантливым литератором, горячим публицистом, «забористым» критиком, крупным общественным деятелем. Но прежде всего он был педагогом: учителем словесности, работавшим, по его словам, «неутомимо и добросовестно, горячо и с хорошими результатами», методистом начальной школы, автором учебных книг, многократно переиздававшихся, основателем народной школы в с. Петино Воронежской губернии. Н.Ф. Бунаков был авторитетным руководителем и эрудированным лектором многочисленных учительских съездов и курсов, за что был удостоен почетного звания «учитель учителей». Всю свою сознательную жизнь он неустанно нес просвещение русскому народу, хорошо понимая, что счастье людей во многом зависит от просвещения. Ведь и само слово *просвещение*, подчеркивал старший современник Н.Ф. Бунакова из-

вестный педагог В.Я. Стоюнин, наполнено «светом, все кругом освещающим, согревающим, оживляющим. Это тот свет, который вспыхивает в нашем духе, освещая наш умственный и нравственный мир, вознося нашу мысль на ту высоту, с которой все видится яснее и определяются лучше отношения человека ко всему окружающему. Просвещение вызывает присущие человеку стремления к истине, правде, добру и изящному».

Родился Н.Ф. Бунаков 26 ноября 1837 года в Вологде в семье чиновника. В девять лет он поступил в Вологодскую классическую гимназию, в которой работали талантливые учителя, повлиявшие на профессиональный выбор способного гимназиста. Так, Н.П. Титов, преподававший русский язык в младших классах, служил любознательному подростку образцом для подражания, а словеснику Н.П. Левитскому юноша был обязан увлечением русской литературой, в особенности произведениями А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, В.Г. Белинского.

Материальное положение семьи не позволило даровитому юноше продолжить обучение. Однако отсутствие высшего образования не вызывало впоследствии у Бунакова сожаления; наоборот, по его словам, придавало его личности «одну резкую черту, не особенно редкую у нас на Руси, но недостаточно подчеркнутую нашими наблюдателями». С подлинным самоуважением и нескрываемым достоинством он писал в книге воспоминаний «Моя жизнь, в связи с общерусской жизнью, преимущественно провинциальной. 1837–1905» (СПб., 1909): «Эта моя личная черта состоит в том, что я самоучка, в самом полном и широком смысле этого слова... Своими знаниями и своими идеями, своим умственным развитием и своей деятельностью, каковы бы они ни были, я обязан — книгам и самому себе». Н.Ф. Бунаков, таким образом, пополнил когорту выдающихся самоучек, среди которых великие Ж.Ж. Руссо, А.В. Кольцов, Н.А. Некрасов, Л.Н. Толстой, М. Горький, К. Чуковский.

Сдав экзамен на право преподавания русского языка в уездном училище, Н.Ф. Бунаков стал преподавателем Тотемского, а затем Кадниковского уездных училищ (Вологодская губерния). С 1859 года преподавал русский язык в Вологодском уездном училище. В это же время он плодотворно занимался научно-исследовательской работой, о чем свидетельствуют такие его публикации, как: «Вологда в начале XVII века», «Два образчика из устного старорусского эпоса», «Зверный промысел в Вологодской губернии», «Сельскохозяйственные очерки», «Населенные местности Вологодского края», «Движение народонаселения Вологодской губернии». Некоторое время Н.Ф. Бунаков трудился в губернском статистическом комитете, где с особым вниманием занимался сбором и обработкой материалов по народному образованию, что отразилось в его статьях «Очерк народного образования в Вологодской губернии», «Новые материалы для определения народной образованности в Вологодской губернии» и др. Под псевдонимами «Северянин», «Н. Бунакович», «Н. Федорович» он выступал как литератор, регулярно публикуя рассказы, повести, очерки, литературоведческие статьи в журналах «Библиотека для чтения», «Русское слово», «Время» и др. Особенно ему удавались художественные произведения обличительного характера. В сочинениях «Село на юру», «Город и деревня», «Бесовское наваждение» автор высмеивал нравы и обычаи местной аристократии, разоблачал ее показной либерализм. Сатирическая повесть «Бесовское наваждение» («Русское слово», 1864) вызвала возмущение местной знати, увидевшей в негативных персонажах «губернских легенд» собственные персоны. Негодованию не было предела: местная «элита» требовала выдворить опасного «писакую» из Вологды. Решено было перевести Бунакова в Полоцкое дворянское училище, но он отказался там работать и отправился в столицу империи.

В Петербурге Н.Ф. Бунаков занимался литературным трудом и вместе с известным педагогом Ф.Ф. Резенером работал в бесплатной начальной школе «для уличных детей» (на Васильевском острове). Педагоги подолгу и страстно обсуждали статьи Добролюбова, Пирогова, Толстого, соглашаясь с тем, что вопросы воспитания действительно являются «вопросами жизни». 60-е годы XIX века, писал впоследствии Бунаков, «расшевелили дремлющую педагогическую среду, рядом с общественным и литературным движением обнаружилось движение педагогическое. Оживление в литературе, появление новых педагогических журналов возбуждали во мне педагогическую самодеятельность».

Но в начале своего пребывания в столице Н.Ф. Бунаков еще находился в глубоком раздумье относительно будущей деятельности. И лишь знакомство с К.Д. Ушинским окончательно определило его жизненный путь.

Однако первое впечатление, произведенное основоположником отечественной педагогической науки на вологодского учителя, было скорее отрицательным. Об этом Николай Федорович так писал впоследствии: «Личность Ушинского, говоря откровенно, для меня была не особенно симпатична. Я видел в нем (может быть, и ошибочно) странную и несимпатичную мне смесь умеренного либерализма с благонамеренным генеральством... В нем, на мой взгляд, виделся большой ум и талант, много знающий и много передумавший, но не энтузиаст, больше педагог-книжник, нежели педагог-деятель. И по наружности, и по манерам держать себя он напоминал не Песталоцци и Дистервега, а русского директора-генерала, скорее чиновника, нежели педагога, учителя, воспитателя. Но беседы с Ушинским все-таки разом затронули в моей душе ту педагогическую жилку, которая заговорила громче, настойчивее, и я решил, что одно только учительство — истинное мое дело, которому я могу отдаться всей душой, и весь, без остатка».

Сдав в Петербурге специальный экзамен на звание преподавателя военной гимназии при Главном управлении военными учебными заведениями, Н.Ф. Бунаков был утвержден в должности преподавателя русского языка и словесности в Воронежской военной гимназии, только что преобразованной из кадетского корпуса.

Так в 1866 г. начался воронежский период в жизни Бунакова. Новое местопребывание понравилось молодому педагогу. Он вспоминал об этом так: «Воронеж произвел на меня самое приятное впечатление: широкие и прямые улицы, обсаженные пирамидальными тополями, тенистый городской сад; красивый памятник Петру Великому; красивые каменные постройки, на улицах большое оживление; наконец, знакомство с симпатичными и интеллигентными людьми... Кроме того, за Воронеж говорила его литературная известность. Родина Кольцова и Никитина, этот город давно привлекал мои симпатии «Филологическими записками» и сборником «Воронежская беседа» (Глотов и Де-Пуле) с «Записками семинариста» и стихами Никитина, с лекцией Каченовского, статьей Де-Пуле о Кольцове и другими интересными статьями и материалами».

В Воронежской военной гимназии около Бунакова образовался тесный кружок передовых педагогов, которые размышляли над улучшением первоначального воспитания и обучения детей согласно педагогическим идеям эпохи Великих ре-

Николай Федорович Бунаков

форм». Вскоре Николай Федорович опубликовал большую статью «В чем нуждаются воронежские дети?» («Воронежский листок», 9 и 12 марта 1867), в которой, в частности, отметил, что приветствует идею развития детских садов в России и начало издания в Петербурге журнала «Детский сад». Он также резко критиковал практику семейного воспитания детей дошкольного возраста, указывая, что этот возраст имеет большое значение в формировании личности человека. Актуальность идей, высказанных Бунаковым полтора столетия назад, оказалась вне-временной: «Господствующая у нас система воспитания имеет тот существенный недостаток, что ограничивается определенным, так сказать, вторым периодом детства, раннее развитие ребенка представляя природе и случаю... Первое детство по какому-то странному заблуждению считается неважным; впечатлениям и влияниям этого периода не придается надлежащего значения; нелепости, ложные представления ребенка, позаимствованные от нянек, а часто и матерей, вызывают только смех, обращаются в забаву, как будто они вовсе не отзовутся в дальнейшем развитии человека... Между самими родителями у нас весьма развита действительно дурная склонность — образовать своих детей в куколок; слово *куколка* в известных кругах даже сделалось синонимом ребенка, который нравится, а вместе с этим существует стремление искусственно создавать из детей карикатурное, забавное подобие взрослых людей, ставить их в условия, не соответствующие детскому возрасту, втягивать в занятия и забавы, не свойственные неспорченной детской натуре...

...Легкость отношения к детскому возрасту еще сильно развита в нашем обществе. А между тем, в сущности, первое-то детство и есть самая важная пора воспитания, дающая самые неизгладимые впечатления и обуславливающая все развитие человека».

Статья Н.Ф. Бунакова вызвала на страницах газеты «Воронежский листок» дискуссию по воспитательно-образовательной работе с детьми дошкольного и раннего школьного возраста и по вопросу организации детского сада в Воронеже. В редакционных материалах (1867, № 20, 21) приводились возражения против фребелевских детских садов (Бунаков в статье анализировал систему дошкольного воспитания известного немецкого педагога Фридриха Фребеля), а также отмечалось, что в тех исторических условиях, когда семья и школа далеки от современных педагогических идеалов, детский сад может обусловить разлад, противоречия у детей: требования семьи и дошкольного учреждения зачастую противоположны. Н.Ф. Бунаков выступил с ответной статьей «Недоразумения» (30 марта 1867), в которой дал необходимые разъяснения по поводу поднятых редакцией вопросов. Заключение автора сводилось к следующему: «Детский сад внесет много хорошего в детскую жизнь, в будущность, в семью, даже в спекулятивные школы».

В то время как на страницах газеты шла дискуссия, в кружке педагогов Воронежской военной гимназии было решено открыть детский сад и подготовительную элементарную школу. Организацию этой школы, тесно связанной с детским садом, взял на себя Бунаков. На собраниях кружка были составлены и обсуждены устав и программа платных детского сада и элементарной школы. В «Воронежском листке» был опубликован проект устава и программа детского сада, разработанные под его руководством. Цель детского сада формулировалась так: «Все-стороннее развитие детей первого возраста».

Во второй части статьи «В чем нуждаются воронежские дети?» («Воронежский листок», 1867, №50, 51, 52) Н.Ф. Бунаков изложил основные вопросы организации, содержания и методики воспитательно-образовательной работы подготовительной школы для детей от 7 до 10 лет, после окончания которой они могут поступить в гимназию. В августе 1867 года такая школа была открыта.

Задачу элементарной подготовительной школы Бунаков формулировал так: улучшить первоначальное обучение, являющееся фундаментом образования, уделяя внимание общему развитию детей, а не натаскиванию их к вступительному экзамену. В школе отсутствовало всякое насилие, обучение велось с учетом интересов и сознательного отношения к нему детей; широко применялась наглядность; часто использовался метод эвристической беседы, благодаря которому учащиеся самостоятельно приходили к правильному выводу. Программа обучения была очень широкой: наряду с основными учебными предметами значительное место отводилось пению, гимнастическим упражнениям, играм. Не меньшее значение Николай Федорович придавал воспитательным задачам. Он стремился сплотить детей, воспитать у них чувство дружбы и взаимного уважения. Педагог настойчиво работал над воспитанием у учащихся сознательной дисциплины, аккуратности, прививал уважение к школьному порядку.

В обучении детей грамоте он, вслед за К.Д. Ушинским, отстаивал аналитико-синтетический звуковой метод, настойчиво подчеркивая его достоинства. Этот метод, по мнению воронежского педагога, «с первых же упражнений устанавливает правильное отношение детей к звуку, к языку и письму; он учит не механическому только, а толковому и разумному чтению; научая читать и писать, он в то же время развивает детей и не наводит на них скуки; давая верные понятия о звуке, о членораздельности человеческой речи, он prepares детей к изучению грамматики родного языка». Однако этот метод с большим трудом пробивал себе путь в школу. Многие педагоги, среди которых даже такой великий, как Л.Н. Толстой, являлись его противниками. Интересно, что и Ф.М. Достоевский, хотя и далекий от проблем обучения грамоте, оставался приверженцем буквослагательного метода. Свою точку зрения он аргументировал так: «Не хочу я, чтобы наших крестьянских детей обучали по этой методе!.. Это не человеческая метода, а попугайная. Пусть обучают они по этой методе обезьян или птиц. А для людей она совсем не годится. *Бб, Вв, Сс, Гг!* Разве свойственны людям такие звуки? У людей должно быть человеческое название каждой буквы. У нас есть свои исторические предания. То ли дело наша старинная азбука, по которой мы все учились! *Аз, буки, глагол...* — сейчас чувствуешь что-то живое, осмысленное, как будто физиономия есть своя у каждой отдельной буквы».

В соответствии с звуковым методом обучения грамоте Бунаков составил в 1871 году «Азбуку и уроки чтения» и методическое руководство для работы учителей по этой книге.

Полная гласность позволяла знакомить местное население с деятельностью подготовительной школы, родители учащихся имели право посещать школу, высказывать советы и замечания, которые не оставались без внимания. Ежегодные отчеты публиковались в столичной и провинциальной печати («Педагогический сборник», «Учитель», «Семья и школа», «Детский сад», «Воронежский листок»). О публикациях этого периода Николай Федорович вспоминал: «В «Учителе» И.И. Паульсона я напечатал две статьи несколько полемического характера, которыми нажил себе немало врагов в Воронеже: «Педагогические курсы для приготовления народных учителей в Воронеже» и «Комический экзамен в Воронеже»... Первая статья была направлена против небросовестности, вторая — против тщеславия в педагогическом деле, как элементов крайне вредных и опасных».

Память о школе, которой педагог руководил 17 лет, хранит мемориальная доска, установленная в Воронеже на доме 37 по улице 20 лет ВЛКСМ, гласящая: «15 августа 1867 г. в этом доме была открыта подготовительная школа известного русского педагога Николая Федоровича Бунакова».

Превосходное знание школьного дела и литературная известность в качестве автора прекрасных учебных книг («Азбука и уроки чтения и письма», «Руковод-

ство к обучению грамоте по звуковому способу», «Уроки начальной русской грамматики») сделали имя Бунакова хорошо известным учителям всей России. Эти факторы послужили поводом для приглашения воронежского педагога к участию в Первой Всероссийской политехнической выставке, состоявшейся в Москве в 1872 году. Она стала настоящим событием в жизни страны, получила большой общественный резонанс, имела огромное значение для культурного развития общества в целом и в особенности для учителей народных школ. В рамках выставки были организованы педагогические чтения, на которых Н.Ф. Бунаков вел занятия для народных учителей на тему «Обучение родному языку в начальной школе», включая сюда наглядные уроки, обучение грамоте, объяснительное чтение, письменные работы и грамматику.

М.С. Шагинян в книге «Первая Всероссийская» так писала о Бунакове-лекторе: «В этот день, одиннадцатого июля, Бунаков показал, почему на нем, воронежце, а не на москвиче или петербуржце остановило свой выбор военное министерство. Лекция его сделана была с таким оригинальным, собственным, творческим разумением, что проводили ее слушатели чуть ли не овацией».

Значимость выставки подчеркнула М.С. Шагинян в названии своего романа-хроники. Автор, повествуя о жизни и деятельности И.Н. Ульянова, инспектора народных училищ Симбирской губернии, педагоге-гуманисте, добросовестно выполнявшем свои профессиональные обязанности, намеренно сделала центральным событием произведения Политехническую выставку и, в частности, педагогические чтения для народных учителей. В России, пожалуй, впервые на правительственном уровне решалась проблема народного образования. В романе об этом Шагинян писала так: «Педагогические чтения», задуманные Милютиным и подготовленные усилиями его помощника Исакова, были, в сущности, гвоздем познавательного раздела выставки». Первая Всероссийская политехническая выставка была приурочена к 200-летию Петра Великого. В рамках этого грандиозного мероприятия по инициативе прогрессивного военного министра Д.А. Милютина проводились педагогические чтения для народных учителей. Государству нужны грамотные, знающие солдаты, а это значит, что грамотным и знающим должно быть крестьянство, а для этого нужны подготовленные, образованные учителя, умеющие преподавать.

Шагинян писала роман-хронику на основе архивных источников, периодической печати последней трети XIX века, воспоминаниях участников педагогических чтений. Историзм, документированность в совокупности с художественной подачей материала позволили автору воссоздать правдивую картину событий. Бунаков в этом романе предстает живым, творческим, эрудированным лектором, методистом высокого класса, понравившимся не только учителям народных школ, но и взыскательному инспектору народных училищ И.Н. Ульянову. Воронежский педагог показан, к примеру, так: «Бунаков между тем развивал свою лекцию дальше, и на том же высоком уровне. Он был в ударе сегодня. Почти вдохновенно объяснил разницу между чтением механическим и сознательным, роль чтения вслух для того, чтоб не читать механически, наконец — роль выразительного чтения, когда понимаешь прочитанное и пытаешься правильной интонацией, повышением и понижением голоса, вопросительностью, убедительностью, одобрением, возмущением, лаской, горечью в голосе передать понимание смысла того, что читаешь».

«Чтение и чтение, — настоятельно подчеркивал Н.Ф. Бунаков, — вот главное занятие родным языком, который справедливо признается центральным предметом в программе начальной народной школы. Ученики этой школы должны выносить из нее, прежде всего, искусство хорошо читать, любовь к чтению, умение читать с пользою и удовольствием».

Лекции, прочитанные воронежским педагогом в Москве, были изданы книгой «Родной язык как предмет обучения в начальной школе».

За большие заслуги по народному образованию Н.Ф. Бунаков в 1882 году был награжден золотой медалью С.-Петербургского комитета грамотности. Этой наградой он очень дорожил, потому что получил ее «не от благосклонного начальства, а от свободного общественного мнения».

В 1884 году Николай Федорович осуществил свою заветную мечту: в селе Петино, в двадцати километрах от Воронежа, на свои средства он построил здание для народной школы. Ее открытие состоялось 22 октября 1884 года. Школа существовала на правах земской, получая от земства небольшие средства для оплаты труда учителей. Бунаков как попечитель этого училища взял на себя большую часть издержек на ее содержание. На свои средства он приобретал учебные книги, наглядные пособия, проводил ремонт здания и т.д.

В основу работы Петинского училища также был положен принцип гласности. Н.Ф. Бунаков систематически выступал перед местным населением с отчетами о деятельности школы. Своим долгом он также считал проведение разъяснительных бесед с крестьянами о необходимости школьного образования для их детей. «Жизнь с каждым годом становится все труднее, тяжелее, мудренее, — говорил Николай Федорович крестьянам. — С каждым годом людям нужно знать и понимать все больше, — не только барам, но и крестьянам; с каждым годом все сильнее чувствуется необходимость в книжном учении. Скоро придет время, что без книжного учения нельзя будет шагу ступить. Человек неграмотный, не причастный к книжной мудрости, поневоле будет оставаться позади других, пугаться, ошибаться, теряться и попадать в беду».

Бунаков определил содержание обучения в Петинской народной школе не для экзамена, а для жизни. Он стремился придать школе общеобразовательный характер, полагая необходимым сообщать крестьянским детям разносторонние знания о природе, животном мире, в особенности знания по истории и географии.

Обучение в школе продолжалось три года. Главное значение имели уроки родного языка. Ученики, овладев грамотой, переходили к чтению книг Бунакова «Азбука и уроки чтения», «Книжка-первинка» (чтение после азбуки). На втором году читали более серьезные художественные и научно-популярные статьи, помещенные в его книге «В школе и дома». Важное место в программе второго года обучения занимало родноведение, в частности изучение и наблюдение за малой родиной, т.е. за селом Петино, а также знакомство с природой, растительным и животным миром волости, уезда и губернии. В третий год обучения читалась вторая часть книги «В школе и дома», а также изучался краткий курс истории России и природоведения. Кроме учебных книг Бунакова, учащиеся знакомились с произведениями Ломоносова, Крылова, Пушкина, Лермонтова, Кольцова, Некрасова, Никитина.

Руководствуясь принципом связи обучения с жизнью, педагог широко практиковал написание сочинений в учебном процессе: логично и понятно излагать свои мысли в письменной форме в жизни более важно, чем писать под диктовку. Он, в частности, отмечал: «Мерилом грамотности учеников экзамен считает более или менее удовлетворительное письмо под диктовку... Мерилом грамотности учеников жизнь считает более или менее удовлетворительное, т.е. складное, толковое и понятное письменное изложение фактов. В результате получается такое явление, что ученики, удовлетворительно грамотные с точки зрения экзамена, никуда не годятся с точки зрения жизни, а бывает и наоборот, что жизнь признает удовлетворительно грамотными учеников, которых экзамен признал неудовлетворительными: на экзамене они не справились с буквой с в диктовке, а крестьянам сочиняют толковые и удобопонятные письма».

Позтому уже с первого класса вводились сочинения. Вначале детям давались несложные задания: описать рассмотренный на уроке предмет или картину по вопросам, предложенным учителем, и т.п. В старшем классе писались сочинения на темы, требовавшие природоведческих, исторических, географических и литературных знаний, например: «Река Дон в русской истории». Допускалась стихотворная форма сочинений. Практиковалась и такая своеобразная форма письменных работ, как переписка учащихся с учителем, которая способствовала развитию у детей умения анализировать, обобщать виденное и пережитое, выражать свои мысли в письменной форме.

На должном уровне преподавалась арифметика, развивающая у детей смекалку, логическое мышление, а также волю и трудолюбие. Проводились также занятия по садоводству и огородничеству. С большим желанием дети занимались пением, хоровым и сольным, знакомились с музыкальной грамотой.

Обучение в Петинской школе было неразрывно связано с воспитанием. Во-первых, воспитывала сама личность Николая Федоровича, который всегда был аккуратен, дисциплинирован, внимателен и уважителен к ученикам, отличался честным и самоотверженным отношением к делу. Во-вторых, сильным воспитательным средством являлся внешний вид школы, в которой всегда поддерживались чистота и порядок, в классах было светло, тепло и уютно. Сильным воспитательным средством являлось внеклассное чтение, для которого учащиеся получали книги из школьной библиотеки. Книгообменом занимался сам Николай Федорович, прежде всего потому, что любил беседовать с детьми о содержании прочитанного, узнавать мнение о книге, направить читательские интересы в нужное русло. Важную роль также играли внеклассные и внешкольные мероприятия, ставшие традиционными. С особым торжеством праздновали 22 октября — день открытия Петинского училища. С не меньшей заинтересованностью и тщательностью школьники готовились к юбилейным датам. В отчетах о праздновании юбилеев (А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.В. Кольцова, И.А. Крылова, К.Д. Ушинского, И.Г. Песталоцци) Бунаков подчеркивал, что подготовка к ним способствовала развитию в детях самостоятельности, творчества, развивала их эстетические вкусы, расширяла кругозор. Такие же цели преследовались и при проведении музыкально-литературных вечеров и народных чтений.

По мнению педагога, школа в селе должна быть просветительским центром. Ее задача — воспитывать не только учеников, но и их родителей, а также все взрослое население. Решить такую важную задачу способен театр, являющийся мощным союзником школы в распространении просвещения и культуры в народной среде. Петинский театр возник из учебных занятий, из чтения в лицах басен И.А. Крылова. С 1888 года театральные постановки стали неотъемлемой частью жизни петинских крестьян, внося в нее новые ощущения и развивая духовные потребности.

Народное училище в с. Петино просуществовало 19 лет (до 1902 г.), в нем получили начальное образование свыше 300 мальчиков и девочек. Н.Ф. Бунаков имел возможность на практике апробировать свои учебные книги, чтобы затем внести изменения в них. Так, были значительно переработаны «В школе и дома», «Азбука», «Книжка-первинка». Он также составил новую книгу для чтения «Живое слово» (СПб., 1903), а ряд педагогических статей вошли позднее в сборник «Сельская школа и народная жизнь» (СПб., 1906).

Опыт, приобретаемый педагогом в Петинской школе, оказался незаменимым помощником в его многолетней деятельности. Теория и практика шли в тесном взаимодействии, обогащая друг друга.

Проблема начальной школы приобрела чрезвычайную остроту сразу после отмены крепостного права (1861). Бунаков справедливо констатировал: «Все были

убеждены в одном: что детей освобожденного народа *надо учить*, не жалея для этого ни средств, ни сил. Даль открывалась широкая, просторная, но не жалея для только проторенной дороги, но даже и примерных вех, чтобы ее проложить». В поиске путей, по которым следовало идти народной школе, заметную роль сыграли учительские съезды и курсы.

После успешного выступления в Москве (1872) Н.Ф. Бунаков руководил учительскими съездами и проводил курсы для учителей в Костроме, Херсоне, Пскове, Нижнем Новгороде, Тамбове, Курске, Ярославле, Одессе и других городах. Часто при съездах были организованы временные начальные школы, что позволяло педагогу устраивать показательные уроки, а также анализировать уроки, даваемые слушателями.

Руководство Н.Ф. Бунакова съездами учителей и его участие в качестве лектора на курсах — драматическая часть биографии педагога, поскольку он то отстранялся Министерством просвещения от этой важной деятельности, то вновь приглашался. Его многолетняя работа на съездах и курсах была подчинена одной цели: помочь народным учителям в их нелегком, но благородном труде по образованию народа. В благодарность за преданность народной школе, за огромную действенную помощь, оказываемую народным учителям, Бунаков заслужил почетное звание «учитель народных учителей». Свою работу среди народного учительства он описал в книге «Как я стал и как перестал быть “учителем учителей”». Съезды народных учителей вызывали у педагога самые отрадные впечатления, он был глубоко убежден в их полезности. Они, подчеркивал Бунаков, «возбуждали мысль и самостоятельность работников народной школы, сближали их между собою, воодушевляли их, придавали им много бодрости, энтузиазма и сил для возможно живого, лучшего, плодотворного исполнения их трудного дела, плохо вознаграждаемого и крайне изнурительного. А поддержка, одобрение им всем очень нужны... Учительство на съезде проникается сознанием важности и ответственности своего дела и поста, стремлением к самоусовершенствованию, нравственно освежается и подымается, бодро и смело глядит вперед, забывая все тяготы своей обычной жизни, с ее неудобствами, лишениями, нуждой».

Большое значение в своей миссии просветителя Николай Федорович придавал чтению публичных лекций. По приезду в Воронеж он выступил с лекцией «Об эмансипации женщин» в зале дворянского собрания. В военной гимназии прочитал лекцию «Руссо, Песталоцци, Фребель в теории и практике воспитания». С темой «Басни Крылова как нравственно-педагогический материал» выступил на торжественном вечере, посвященном памяти великого баснописца. Педагог был активным участником различных благотворительных литературно-музыкальных вечеров, на которых с большим вдохновением читал стихотворения русских классиков. Созданное в Воронеже «Товарищество помощи бедным учащимся», в пользу которого Бунаков прочитал лекции «О Пушкине и Некрасове» (1881) и «Идеалы Московского государства» (1882), избрало его своим почетным членом. В дальнейшем он не раз участвовал в мероприятиях, организованных этим обществом. Так, его лекция о Тургеневе (1883) имела большой успех, а выступление о Пушкине (1887) было настолько смелым, что за деятельностью лектора был установлен тщательный надзор в Петино. Бунаков-оратор всегда собирал полные залы, поскольку его публичные речи были актуальны, в них затрагивались жгучие проблемы общественной жизни. Практически всегда он связывал тему лекции с вопросами народного образования. В 1889 году по приглашению комитета публичной библиотеки педагог прочитал в зале Воронежской городской думы лекцию о жизни и творчестве Кольцова; в 1890-м — о Лермонтове. В 1892 году педагог прочитал лекцию о воронежских поэтах Кольцове и Никитине в пользу крестьянских семей с. Петино, пострадавших от неурожая. Последнее публичное выступление

Николай Федорович перед воронежцами состоялось в 1899 году, когда им была прочитана юбилейная лекция о Пушкине.

В 1901 года Н.Ф. Бунаков был избран гласным в уездное, а затем губернское земское собрание, в деятельности которых принимал самое активное участие, особенно при рассмотрении вопросов народного образования. На одном из заседаний он внес предложение о введении в Воронежской губернии всеобщего обязательного обучения.

Активная жизненная позиция Бунакова не позволяла ему прятаться за чьи-то спины, уходить в тень от жгучих проблем современности. Его речи всегда были смелы и независимы. Так, выступая в комитете по нуждам сельскохозяйственной промышленности в 1902 году, он резко критиковал современный ему общественный строй, являвшийся, по его мнению, основной причиной упадка не только сельскохозяйственной отрасли, но и общей отсталости страны. «Этот строй, — говорил Николай Федорович, — характеризуется бесправием личности, подавленностью общественных сил, отсутствием свободного слова и независимой печати, антагонизмом, даже взаимною враждою и, во всяком случае, взаимным недоверием сословий, произволом администрации, стоящей выше суда, жалким положением школы и ужасающим невежеством массы».

Такое пронзительное выступление не могло остаться без последствий.

Бунаков был вызван на допрос в главное жандармское управление в С.-Петербурге. Затем, как политически неблагонадежный, был арестован и сослан под гласный надзор полиции первоначально в с. Петино, а потом в г. Острогжск Воронежской губернии. Всякая педагогическая и общественная деятельность ему была строго запрещена, Петинскую школу и театр закрыли. Здание школы Николай Федорович пожертвовал для народного дома в Воронеже, где впоследствии был организован народный университет.

В 1904 году педагогу была возвращена свобода и право заниматься общественной деятельностью, но полученный стресс трагически отразился на его здоровье. По дороге в С.-Петербург он тяжело заболел и 8 ноября 1904 года умер. Похоронен Н.Ф. Бунаков на Волковом кладбище Петербурга, знаменитых «Литераторских мостках».

Корифей отечественной педагогической науки П.Ф. Каптерев назвал Бунакова в числе других педагогов, «вынесших на своих плечах народную школу на новый, лучший путь». В «Истории русской педагогики» он писал, что благодаря усилиям Н.Ф. Бунакова, В.А. Евтушевского, И.П. Дергачева, И.И. Паульсона, «старая начальная школа была перестроена заново и явилась наиболее правильно поставленным в педагогическом отношении учебным заведением».

